

РАЗДЕЛ III
ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ
Part III. PHILOSOPHY OF THE SOCIETY AND EDUCATION
DEVELOPMENT

DOI: 10.15372/PHE20200405

УДК 376.7+316.7

МОДЕЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ЕГО РОЛЬ В ИНТЕГРАЦИИ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С. А. Мадюкова (Новосибирск, Россия)

Введение. В статье поднимается вопрос о современном состоянии этнических культур и специфике системы образования как существенно важного современного публичного канала передачи этнокультуры. С помощью системы образования решается обширный пласт проблем этнокультурного развития: формирование позитивной этнокультурной идентичности, определение места локальной этнокультуры в мировой культуре, формирование межкультурного диалога в этноконтактных зонах, реализация экономического потенциала этнокультур и др. В то же время на разных этапах и направлениях образования решаются разные задачи и реализованы содержательно различающиеся цели и механизмы трансляции этнокультуры. Целью статьи является изучение роли системы образования в процессах консолидации межэтнических сообществ России.

Методология и методика исследования. В статье использовано теоретическое моделирование с последующей эмпирической верификацией, подкрепленное применением социокультурного подхода для комплексного учета влияния социальных, культурных, экономических, демографических, политических и других процессов на специфику этнокультурного образования в конкретном регионе.

Результаты исследования. Зафиксировано понимание этнокультуры как комплексного образования, компонентами которого являются как ценностные ориентации, так и сакральные обряды, а также повседневные социокультурные навыки и опыт (владение родным языком, ведение традиционного хозяйства), прикладное народное творчество и др.; этнокультурное знание и этнокультурная идентичность, формируемая на основе этого знания. Зафиксированы основные компоненты теоретической модели этнокультурного образования: функционально-целевая, институциональная, содержательная и организационная. Осуществлена типологизация форм

© Мадюкова С. А., 2020

Мадюкова Светлана Александровна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения российской академии наук.
E-mail: sveiv7@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3295-1778

Svetlana A. Madyukova – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the SB RAS.

этнокультурного образования в соответствии с компонентами представленной теоретической модели этнокультурного образования (на примере Республики Тыва). Выделены три основные его формы: первая форма – это этнокультурное образование в школе, в рамках национально-регионального компонента; вторая форма – это получение конкретного декоративно-прикладного или музыкального образования; к третьей форме отнесены курсы повышения квалификации, публичные лекции, научные конференции, олимпиады и т. д. Этнокультурное образование рассматривается как один из ключевых публичных каналов передачи этнокультурной информации. Зафиксирована трансформация содержания связки «образование – этнокультура»: от взаимоисключающего понимания (либо образованный, либо живущий по этнокультурным канонам) к пониманию возможности получения знаний об этнокультуре преимущественно посредством образовательных каналов. Выявлены возможные благоприятные последствия расширения практик использования потенциала этнокультуры для консолидации современных межэтнических сообществ России, а также интеграции этнокультур России в мировое культурное пространство без потери этноспецифичности.

Заключение. Сделан вывод, что этнокультурное образование работает на интеграцию межэтнических сообществ России посредством повышения уровня этнокультурной компетентности индивидов, формирования позитивной этнокультурной идентичности и этнопатриотизма, а также обладает потенциалом для формирования этнокультурного диалога на основе знаний о других этнокультурах.

Ключевые слова: этнокультура, этнокультурное образование, интеграция, межэтническое сообщество, этнокультурный портрет региона, Тува.

Для цитирования: Мадюкова С. А. Модель этнокультурного образования и его роль в интеграции межэтнических сообществ современной России // Философия образования. – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 65–82.

MODEL OF ETHNOCULTURAL EDUCATION AND ITS ROLE IN THE INTEGRATION OF INTERETHNIC COMMUNITIES OF MODERN RUSSIA S. A. Madyukova (Novosibirsk, Russia)

Introduction. The paper raises the question of the current state of ethnic cultures and the specifics of the education system as the most significant modern public channel for broadcasting ethnic culture. With the help of the education system, a wide range of problems of ethnocultural development is being solved: the formation of a positive ethnocultural identity, determination of the place of local ethnoculture in world culture, the formation of intercultural dialogue in ethnocultural zones, the realization of the economic potential of ethnocultures, etc. At the same time, at different stages and directions of education, different tasks and substantively different goals and mechanisms of ethnoculture transmission have been implemented. The purpose of this paper is to study the role of the education system in the processes of consolidation of interethnic communities in Russia.

Methodology and methods of the research. The paper uses theoretical modeling followed by empirical verification, supported by the use of a socio-cultural approach to comprehensively take into account the impact of social, cultural, eco-

conomic, demographic, political and other processes on the specifics of ethnocultural education in a particular region.

The results of the research. The understanding of ethnoculture as a complex education is fixed, the components of which are value orientations and specific ritual (with sacred content) practices, everyday “ethnically marked” skills and competencies (running a traditional economy, knowing the native language at the everyday level, etc.), applied folk art, etc., as well as ethnocultural knowledge and ethnocultural identity formed on the basis of this knowledge. The main components of the theoretical model of ethnocultural education are fixed: functional-target, institutional, content and organizational. The typologization of forms of ethnocultural education is carried out in accordance with the components of the presented theoretical model of ethnocultural education (on the example of the Republic of Tyva). Three main forms are identified. The first form is ethnocultural education at school, within the framework of the national-regional component. The second form is getting a specific arts and crafts or music education. The third form includes refresher courses, public lectures, scientific conferences, Olympiads, etc. Ethnocultural education is considered as the most significant modern public channel for broadcasting ethnoculture. The transformation of the content of the link “education-ethnoculture” is fixed: from mutually exclusive understanding (either educated or living according to ethnocultural canons) to understanding the possibility of obtaining knowledge about ethnoculture mainly through educational channels. Possible beneficial consequences of expanding the practices of using the potential of ethnoculture for the consolidation of modern interethnic communities in Russia, as well as the integration of Russian ethnocultures into the world cultural space without loss of ethno-specificity are revealed.

Conclusion. It is concluded that ethnocultural education works for the integration of interethnic communities in Russia by increasing the level of ethnocultural competence of individuals, the formation of a positive ethnocultural identity and ethnopatriotism, and also has the potential to form an ethnocultural dialogue based on knowledge about other ethnocultures.

Keywords: ethnoculture, ethnocultural education, integration, interethnic community, ethnocultural model region, Tyva.

For citation: Madyukova S. A. Model of ethnocultural education and its role in the integration of interethnic communities of modern Russia. *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 65–82.

Введение. Исследование процессов интеграции современных межэтнических сообществ России и роли, которую играет в этих процессах этнокультурное образование, дает возможность проанализировать эффективность действующей модели этнокультурного образования в интеграционных/дезинтеграционных тенденциях.

Российская Федерация является полиэтническим государством, состоящим из межэтнических сообществ разного уровня. Фундаментом этнической идентичности и межэтнических взаимодействий традиционно считается этническая культура. Изучение этнокультур, этнокультурного образования и его роли в формировании этнической идентичности не является специфически российской темой, эти вопросы также исследуются

в странах постсоветского пространства, где актуализирована этническая идентичность [1–3], а также в странах Европы, где на сегодняшний день отмечается устойчивый приток иммигрантов. Результатом интенсификации иммиграционных потоков является создание этническими меньшинствами таких сообществ, «в которых этнокультурное разнообразие является правилом, а не исключением. Для общества в целом и для школы в частности это разнообразие создало новые проблемы» [4, с. 157]. Целью настоящей статьи является изучение роли системы образования в процессах консолидации межэтнических сообществ России.

Методология и методика исследования. Существует ряд подходов к исследованию этнокультуры и этнокультурного образования как процесса получения знаний о конкретных этнокультурах: культурологический, кросс-культурный, структурно-функциональный, конфликтологический, модернизационный и др. Этнокультурное содержание образования базируется на основах популярной педагогики, культурологии, социальной философии, теории социокультурной деятельности, этнопсихологии, этнологии и других смежных отраслей [5, с. 1].

Решению задач настоящей статьи наиболее соответствует применение теоретического моделирования, подкрепленного использованием социокультурного подхода для комплексного учета влияния социальных, культурных, экономических, демографических, политических и других процессов на специфику этнокультурного образования в конкретном регионе. В гносеологическом плане моделирование (с последующей эмпирической верификацией модели в исследовании опыта конкретного региона с выраженной этноспецифичностью) позволяет зафиксировать эвристические возможности теоретической модели в качестве базового принципа анализа социальных явлений. В процессе построения модели этнокультурного образования исследовательский фокус обращен на корреляционный характер взаимосвязей ее структурных компонентов. Применение социокультурной методологии к анализу процессов интеграции региональных межэтнических сообществ позволяет рассматривать специфичность этнических групп, функции каждой из них в формировании этнокультурного портрета региона и страны в целом, а также роль системы образования в этом процессе. Объектом исследования является этнокультурное образование, предметом – его роль в процессах интеграции межэтнических сообществ современной России.

Результаты исследования. О современности можно говорить с двух противоречивых на первый взгляд позиций. С одной стороны, исследователи фиксируют влияние глобализации на унификацию этнических культур, акцентируют внимание на снижении значимости этнокультурных ценностей, на роли бизнеса в современных процессах культурогенеза, а также отмечают, что «единое информационное пространство делает

проницаемыми границы для культур со сниженным ценностным потенциалом» [6, с. 125]. С другой стороны, наблюдается актуализация этнокультурных традиций как некоего смыслового и идентификационного якоря, противопоставляемого глобализационным тенденциям. Следует согласиться с тезисом о роли этнической идентичности в становлении ценностных ориентаций этнофора: она «помещает индивида в определенную систему координат, <...> помогает человеку соединиться с другими людьми и избежать одиночества» [7, с. 88]. Такая идентичность отражается в особенностях поведения, мировоззрения, специфике коммуникаций и эмоционального склада. Она основана на стремлении личностей и групп к консолидации посредством приобщения к социокультурному содержанию ценностной системы этноса и конкретных его атрибутов и символов. В комплексе они представляют собой этнокультуру.

Концепт «этнокультура» (этническая культура) нередко имеет значительно различающиеся значения. В частности, З. С. Жиркова отмечает, что «этническая культура проявляется буквально во всех областях жизни этноса: в языке, в воспитании детей, в одежде, в устройстве жилища, рабочего места, домашнем хозяйстве, в традициях <...> На формирование этнической культуры оказывают влияние природные условия, язык, традиции, а также психический склад этноса» [8, с. 234]. На основе анализа исследовательской литературы можно сделать вывод, что под этнокультурой понимаются и ценностные ориентации этнической группы, и сакральные обрядовые практики, и бытовые навыки и компетенции, и ведение традиционного образа жизни и типа хозяйствования, и владение родным языком. Профессиональное этническое искусство как современная форма прикладного творчества (вышивка, приготовление блюд национальной кухни, украшения и многое др.) также зачастую относят к этнической культуре.

Заслуживает внимания модель этнокультуры, предложенная А. Б. Афанасьевой. Она представлена автором в форме кольца, в нижней части которого – «глубинные составляющие: хозяйственно-культурный тип экономики (сельскохозяйственно-оседлый, скотоводческо-кочевой или ремесленно-торговый), предметы традиционного быта, религия, обычаи и обряды, эмпирические воззрения народа (народная медицина, астрономия, экология, философия и др.), народная педагогика, этническая психология и этноэтикет. В верхней части кольца – более подвижные, постепенно изменяющиеся, разрастающиеся в разнообразных формах составляющие этнокультуры – системообразующий элемент – язык и народная художественная культура во всех ее видах: словесный, музыкальный, хореографический, игровой, драматический фольклор, декоративно-прикладное искусство, народное зодчество» [9, с. 35].

Как представляется, все вышеперечисленные стороны жизни являются компонентами этнокультуры как сложного интегрального образования, которая транслируется из поколения в поколение, позволяя этносу сохранять свое «лицо» и не ассимилироваться в культурном плане с другими этносами. Таким образом, этническая культура выполняет функцию самоидентификации межэтнического сообщества. К функциям этнической культуры также относятся консолидационная или интеграционная, мировоззренческая, регуляторная, коммуникативная и др.

Одной из особых характеристик современного этапа развития этнокультур, с нашей точки зрения, является рост актуальности публичных каналов их трансляции, роль которых становится сопоставима, а иногда и начинает превалировать над ролью частных (например, семейных) каналов. Молодежь в современности получает информацию о традициях и обычаях своего народа главным образом через каналы массовых коммуникаций, сама трансляция этнокультурных традиций осуществляется в публичной сфере посредством системы образования, СМИ и глобальной сети [10; 11]. Система образования обретает функцию ведущего канала трансляции этнокультуры.

Система образования в комплексе публичных и частных каналов трансляции этнокультуры. В исследовательской литературе закреплена дифференциация каналов трансляции этнокультуры на публичные и частные. Традиционным частным каналом, в рамках и посредством которого происходит сохранение и развитие этнокультуры, является институт семьи как «наиболее мощный институт социализации, играющий ключевую роль в передаче ценностей, веры и норм, свойственных данной культуре» [10, с. 37]. Современность же характеризуется снижением роли семьи в процессах ретрансляции этнокультурного багажа, сменой акторов трансляции этнокультуры (от старшего поколения в семье к публичным людям – учителям, политикам и т. д.). В социогуманитарной науке развивается мысль о необходимости сочетания частных каналов трансляции этнокультуры (в семье) с публичными [12, с. 95].

В нашей стране на протяжении XX в. происходила сложная, многоаспектная трансформация ценностных ориентаций в целом и конкретных механизмов трансляции этнической культуры в частности. Это привело к сокращению (а иногда и полной утрате) собственно традиционных (семейных) каналов ее трансляции. Смена социокультурных ориентиров, такие новшества, как городской образ жизни, возможность получить образование, сами по себе, безусловно, прогрессивные, внесли значительные изменения в традиционный образ жизни. Внутрирегиональные миграции населения, растущая урбанизация, формирование новой гражданской советской идентичности трансформировали локальные связи, сместили границы социального общения.

В этом контексте изменилось и отношение к образованию. С нашей точки зрения, сформировалась своего рода оппозиция «образованный человек» и «человек, ведущий традиционный образ жизни». Исследователи фиксировали обратную зависимость уровня образования и наличия знаний об этнокультурных традициях, особенно у представителей молодежи. На материалах, собранных в Республике Алтай в 1970-е гг., Н. И. Шатинова [13] приводит данные массового опроса о знании алтайцами традиционных обрядов (как существенно значимой компоненты этнокультуры). Результаты исследования указывали на обратные корреляции с образовательным уровнем: лица с низким уровнем образования почти все (97 %) хорошо себе представляли традиционные обряды, тогда как среди респондентов с высшим образованием только 51 % хорошо знали обряды, 32 % знали их слабо и 17 % не знали совсем [13, с. 13–14].

Идея значимости мононациональности поселения как одного из ключевых факторов, способствующих бóльшей осведомленности в области традиционных обрядов, представлена в работе Н. И. Шатиновой [13, с. 17]. В 1990-е гг. исследователи прогнозировали дальнейшее вымывание этнокультурной компоненты из системы «городских» ценностей [14, с. 240], сохранение этнокультурных традиций преимущественно в моноэтнических сельских поселениях [15, с. 255].

На постсоветском пространстве происходит постепенная ревитализация этнокультур и этнической идентичности. З. В. Анайбан отмечает, что «ценность национальной идентичности в сознании тувинцев и хакасов заметно укрепилась в последние годы» [16, с. 184], поясняя, что «установки на такую ценность, как возрождение языка, культуры, у титульных национальностей разных республик практически совпадают» [16, с. 184]. Таким образом, у представителей современных региональных полиэтничных сообществ повышается значимость этнокультур, что актуализирует потребность в знаниях об этнической культуре, социальный запрос на такого рода знания. При этом приватные (семейные) каналы трансляции этнокультурного знания оказались неспособны в полной мере соответствовать сформированному запросу, что привело к трансформации механизмов и каналов получения информации об этнокультуре, качественно отличающихся от характерных для традиционного общества. Значимую роль здесь обретают публичные каналы трансляции этнокультурного знания и система образования как один из таких каналов. Трансформируется само содержание связки «образование – этнокультура»: от взаимоисключающего понимания (либо образованный, либо живущий по этнокультурным канонам) к пониманию возможности получения знаний об этнокультуре преимущественно в системе образования.

В наших исследованиях, проведенных в республиках Южной Сибири (Алтай, Тува, Хакасия) в конце 2000-х гг. представители школьной и сту-

денческой молодежи неоднократно подчеркивали необходимость получения знаний о традициях, а также выделяли систему образования как единственно возможный в современных условиях канал получения наиболее полных знаний о них [17, с. 114]. В процессе получения образования представители современной молодежи ориентируются не только на факт получения диплома «для галочки», но и возможность дальнейшего использования полученных в ходе образования навыков с целью получения высокооплачиваемой работы, требующей наряду с профессионализмом самостоятельности, инициативности и прагматизма [18, с. 271].

Этнокультурное образование можно определить как «целостный процесс изучения и практического освоения этнокультурного наследия (материального, духовного, социального), становление и воспитание личности на традициях культуры этноса, сочетающих моноэтническую глубину постижения родной культуры и полиэтническую широту» [9, с. 34]. В. И. Байтуганов акцентирует внимание на необходимости корректного моделирования этнопедагогической культурной среды, которая могла бы обеспечить для личности возможность аргументированного выбора ценностей, целей, образцов поведения, необходимых для ее устойчивого развития [19, с. 246]. Автор предлагает следующее «фундаментальное ядро этнокультурного содержания образования: 1) ценностно-смысловое содержание; 2) языковое содержание; 3) культуротворческое содержание; 4) труд и технология в народной культуре; 5) диалог культур» [19, с. 244].

С нашей точки зрения, теоретическая модель этнокультурного образования должна включать в себя следующие компоненты.

1. *Функционально-целевая* компонента определяет назначение этнокультурного образования, структуру и содержание остальных компонентов модели и характер их взаимосвязей, предполагает определение общей цели и конкретных задач в реализации этнокультурного образования (для сохранения этнокультуры и идентичности, для общего развития и расширения кругозора, для получения прибыли от производства этнопродукции и др.)

2. *Институциональная* компонента представляет те социальные институты и конкретные структуры, которые реализуют этнокультурное образование, координируют этот процесс, формируют образовательные стандарты для реализации национально-регионального компонента в школе, образовательных программ в техникумах и вузах, формирование проблематики научно-популярных лекций и т. д.

3. *Содержательная* компонента этнокультурного образования представлена конкретными составляющими этнокультуры в соответствии с моделью этнокультуры, описанной выше. В эту компоненту может быть включена информация о религиозных ценностях этноса и конкретных обрядах, их сакральном содержании, изучении языка, фольклора, мифо-

поэтического творчества этноса, народных праздников, народного искусства и т. д., а также информация о культурах других народов России, их обычаях и традициях, формирование общей кросс-культурной грамотности и основ построения диалогичных взаимодействий между народами, базирующихся на уважении и терпимости.

4. *Организационная* компонента включает конкретные формы трансляции этнокультурного знания: групповые (школьные уроки, лекции, семинары, игры), индивидуальные (дискуссии, творческие работы) и массовые (этнокультурные проекты, тренинги, публичные лекции, экскурсии и др.), а также методы, используемые педагогами в курсах этнокультурной направленности: гностические, коммуникативные, проективные и др.

С помощью системы образования решается обширный пласт проблем этнокультурного развития: формирование позитивной этнокультурной идентичности, определение места локальной этнокультуры в мировой культуре, формирование межкультурного диалога в этноконтактных зонах, реализация экономического потенциала этнокультуры и др. В то же время на разных этапах и направлениях образования решаются разные задачи и реализованы содержательно различающиеся цели и механизмы трансляции этнокультуры.

Формы получения знаний об этнокультуре в образовании. Нами выделены три основные формы получения этнокультурных знаний, сформированных в соответствии с декларируемыми в официальных документах (Закон об образовании, Стратегия экономического развития и др.) ориентирами, с одной стороны, и конкретными социальными запросами – с другой.

Первая форма – это этнокультурное образование в школе, в рамках национально-регионального компонента. По мнению исследователей, основная цель такого образования состоит в освоении ценностей мировой культуры при одновременном формировании, акцентировании и поддержании этнокультурной идентичности посредством приобщения к культуре и языку [8, с. 234]. В статье 87 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» определена специфика изучения основ духовно-нравственной культуры народов России¹. Следует признать, что «содержание этнокультурного образования ориентирует воспитание и развитие личности ребенка на формирование базовых социокультурных идентичностей, которые являются пожизненными и задают расположение, самовосприятие человека в мире» [8, с. 234]. К функциям этнокультурного образования в поликультурной среде исследователи относят

¹ Статья 87. Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования [Электронный ресурс] // Закон об образовании РФ. – URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/87.html> (дата обращения: 17.08.2020).

социальную, психологическую, образовательную, досуговую [10, с. 38]. В образовательные программы обычно включен комплекс гуманитарных предметов этнокультурной направленности: язык, литература, история народа, на которых основаны когнитивные составляющие структуры этнической идентичности, а также уроки музыки, хореографии, способствующие эстетическому воспитанию, оказывающие влияние на эмоциональное восприятие детей [10, с. 38]. Как представляется, этот этап в системе этнокультурного образования оказывает влияние на консолидацию идентичностей субэтнических групп до идентификации себя с этносом целиком. Кроме того, значимость школьного этнокультурного образования видится в интеграции межэтнических сообществ посредством преодоления дихотомии «свой – чужой» в коммуникациях представителей разных этнических групп, трансформации роли «чужого» в «другого», в которой нивелированы негативные коннотации за счет актуализации межкультурного диалога как одного из компонентов ядра этнокультурного образования.

Эмпирическим объектом настоящего исследования выступила Республика Тыва как регион с ярко выраженной этноспецифичностью и актуализированным социальным запросом на этнокультурное знание. В образовательную систему Тувы национально-региональный компонент был внедрен в начале 1990-х гг. Исследователи отмечают, что благодаря его введению тувинский язык в школах используется в качестве языка обучения, в большем объеме ведутся родной язык и литература <...> В ряде школ апробируются курсы «Народная педагогика» (гимназия № 9 г. Кызыла), «Народоведение» (Сукпакская средняя школа) и др.² На сегодняшний день в разных школах республики с большим или меньшим успехом получен положительный опыт реализации школьного этнокультурного образования [20]. Регулярное обновление содержания национально-регионального компонента в образовании осуществляется при участии Министерства образования республики. В регионе изданы учебники «История Тувы», «География Тувы», «Народоведение», «Тувинский язык», «Тувинская литература» [21]. Высокая степень развитости получения знаний об этнокультуре народов, населяющих Туву (в первую очередь, тувинцев), в системе школьного образования формирует положительную этнокультурную идентичность жителей региона, а также уважительное отношение к представителям других этноконфессиональных групп, что позволяет интегрировать культурную компоненту в социальное развитие республики посредством формирования позитивных межкультурных взаимодействий в этноконтактных зонах региона.

² Этнокультурное образование в школе: изменения и реалии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/2609-obrazovanie.html> (дата обращения: 15.08.2020).

Вторая форма обретения знаний об этнокультуре – это получение декоративно-прикладного или музыкального образования в колледжах и техникумах с целью его дальнейшего применения как профессии. Важно подчеркнуть экономическую значимость популяризации такого образования, поскольку в современности, с одной стороны, существует запрос на этнопродукцию (в частности в рамках этнотуризма (подр. см.: [22])), с другой стороны, в силу разных причин такая продукция в этнических регионах производится преимущественно невысокого качества, но «продается очень дорого» [22].

По сведениям Министерства культуры Республики Тыва, в регионе существуют следующие виды деятельности мастеров традиционных тувинских промыслов: пошив национальной одежды и обуви, камнерезное искусство, резьба и роспись по дереву, тиснение по коже, изготовление музыкальных инструментов, изготовление утвари, художественная обработка металла, ювелирное дело, обработка войлока [23]. Наиболее распространены художественные промыслы в таких районах (кожуунах) Тувы, как Кызылский, Бай-Тайгинский, Барун-Хемчикский, Эрзинский, Монгун-Тайгинский, Дзун-Хемчикский [23].

В Бай-Тайгинском районе функционирует профессиональное училище № 13. Цель его деятельности определена следующим образом: «подготовка рабочих и специалистов по народно-прикладному профилю, позволяющая выпускникам адаптироваться к трансформирующимся условиям современного рынка труда и развивать у них собственное видение профессиональной перспективы»³. В этом учебном заведении осуществляется подготовка по таким профессиям, как «вышивальщица», «резчик по камню», а также «изготовитель художественных изделий из дерева»⁴. Авторы статьи «Воспитание учащихся профессиональных училищ на основе художественных традиций народных мастеров Тувы» фиксируют рост интереса к народному искусству, сформированному на фоне развития туристической отрасли в республике. Они отмечают, что «увеличивается потребность в традиционных изделиях народных мастеров, растет потребность в изящных и недорогих сувенирах, отражающих специфику региона» [24, с. 131]. Это приводит к росту популярности работ учащихся этого учебного заведения как у профессионалов, так и у рядовых покупателей, в том числе туристов и местных жителей, поскольку в них объединены народные традиции и современные приемы работы. Справедливо мнение авторов о том, что необходимо «содержание материала о нацио-

³ Историческая справка [Электронный ресурс]. – URL: <http://pu-13.edu17.ru/about/istoricheskaya-spravka/> (дата обращения: 12.08.2020).

⁴ Наши профессии [Электронный ресурс]. – URL: <http://pu-13.edu17.ru/about/nashi-professii/> (дата обращения: 12.08.2020).

нальной культуре преподнести не как констатацию того, что было и как было, а как ориентацию на национальное самосознание, осмысление роли и места родного языка в развитии личности, познание народных традиций, обычаев, истории этноса как субъекта Российской Федерации» [24, с. 131].

Нельзя не упомянуть и о тувинском горловом пении и игре на традиционных тувинских музыкальных инструментах, поскольку тувинская национальная музыка является брендом мирового значения. В Туве в Кызыльском колледже искусств им. А. Б. Чыргал-оола в 1991 г. было открыто отделение национальных народных инструментов по классу чадагана, дошпулуура, игила, бызанчи, чанзы. В 2000-е гг. изменился сам контент, наполнение и общая парадигма музыкального образования: усилилась ориентация на запрос иностранцев на тувинскую музыку как экзотику. При этом современное музыкальное образование в Туве сталкивается с рядом проблем, обусловленных низким уровнем экономического благополучия жителей региона. В частности, исследователи фиксируют проблемы нежелания родителей обучать детей игре на музыкальном инструменте, связанные с невозможностью покупки качественных концертных инструментов [25, с. 82].

Наряду с ролью этномusicального и прикладного образования в формировании и поддержании этнокультурных компетенций у такой формы получения знаний об этнокультуре есть потенциал монетизации профессиональных знаний. Реализация этого потенциала (шитье национальных костюмов для туристов, экспорт товаров прикладного народного творчества, коммерческие записи игры на национальных инструментах и горлового пения, концертные туры по России и зарубежным странам и т. д.) может способствовать росту экономического благосостояния жителей Тувы и экономическому развитию всей республики при условии грамотной туристической и маркетинговой политики, поскольку спрос на такие «этнически брендированные» товары есть. При этом важно понимать, что в современности единственным возможным вариантом существования этой компоненты этнокультуры тувинцев представляется ее бытие и развитие в виде профессионального прикладного и музыкального искусства. В связи с трансформациями самого образа жизни продукты народного творчества занимают в современных условиях качественно иную нишу – нишу туризма, экзотики и развлечений. Тем не менее профессионально сделанный «этнопродукт», произведенный специалистами с высшим или средне-специальным образованием в данной области, может повысить его качество, стоимость и спрос на него.

Третья форма получения этнокультурных знаний – это курсы повышения квалификации, публичные лекции, научные конференции, олимпиады и т. д. Основная цель этой формы этнокультурного образова-

ния – популяризация этнокультуры и получение углубленных знаний об ее конкретных компонентах как для молодежи, так и для людей старшего возраста, имеющих пробелы в знаниях об этнокультуре. В Туве регулярно проводятся научные и научно-практические конференции, посвященные возрождению и сохранению культурного наследия республики: научно-практическая конференция «Культура Тувы: прошлое и настоящее»⁵, Международная научно-практическая конференция по возрождению прикладного искусства, ремесел и верований народов Саяно-Алтайского нагорья [23] и др. Для жителей республики регулярно проводятся курсы повышения квалификации, публичные лекции и мастер-классы⁶. Формами массовых образовательных мероприятий являются также международные фестивали⁷, квесты⁸, олимпиады⁹, конкурсы исполнителей народной песни¹⁰. Здесь мы приводим лишь некоторые примеры мероприятий, в фокусе которых находится популяризация этнокультуры тувинцев средствами образования. Такого рода образовательная деятельность ориентирована на получение знаний об этнокультуре людей разных возрастов и различной этнической принадлежности. Это формирует интегративные тенденции через диалог культур как компоненту ядра этнокультурного образования, ориентиры на включение тувинской культуры в мировое культурное наследие, определение ее места и роли в российской и мировой культуре при одновременной фиксации ее уникальности.

Заключение. Анализ модели этнокультурного образования и его роли в интеграции межэтнических сообществ современной России (на примере Тувы) позволил зафиксировать необходимость учета этнокультурной

⁵ В Кызылском колледже искусств имени А. Б. Чыргал-оола прошла традиционная ежегодная конференция «Культура Тувы: прошлое и настоящее» [Электронный ресурс]. – URL: <http://kki.tuva.muzkult.ru/news/43240734> (дата обращения: 22.08.2020).

⁶ См., напр.: Тувинский традиционный этикет: история и современность. В ТувГУ состоялась открытая лекция доктора культурологии Айланы Кужугет [Электронный ресурс]. – URL: <http://tuvsu.ru/news/1699/> (дата обращения: 22.08.2020); Семинар «Культура традиционной тувинской семьи» [Электронный ресурс] // Институт развития национальной школы Республики Тыва. – URL: <http://irnsh.ru/2016/10/31/seminar-kultura-tradicionnoy-tuvin/> (дата обращения: 22.08.2020).

⁷ В Кызыле пройдет Международный фестиваль искусств «К истокам народной культуры» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tuvaonline.ru/2018/11/28/v-kyzyle-proydet-mezhdunarodnyy-festival-iskusstv-k-istokam-narodnoy-kultury.html> (дата обращения: 20.08.2020).

⁸ Кызылский колледж искусств имени А. Б. Чыргал-оола: «Мы знаем свои обычаи и традиции» [Электронный ресурс]. – URL: <http://kki.tuva.muzkult.ru/news/40958035> (дата обращения: 20.08.2020).

⁹ На базе Кызылского педагогического института им. А. А. Даржая ТувГУ прошел региональный этап Всероссийской олимпиады по технологии [Электронный ресурс]. – URL: <http://tuvsu.ru/news/1591/> (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁰ Фольклорный ансамбль «Сайдаяк» [Электронный ресурс]. – URL: http://kki.tuva.muzkult.ru/ansambl_sajdayak (дата обращения: 20.08.2020).

составляющей в образовательном процессе на всех этапах получения образования. Национально-региональный компонент школьного образования способствует повышению уровня этнокультурных компетенций, формированию гражданской ответственности и правовой идентичности, играет существенную роль в духовно-нравственном воспитании, а также является фундаментом для продолжения образования в сфере народного искусства, ремесла и промыслов.

Освоение прикладных этнокультурных профессий наряду с обретением конкретных навыков формирует локальный (этнический) патриотизм, чувство гордости и позитивной этнической идентичности, а также уважительное отношение к другим этнокультурам. Общекультурные компетенции и знания об этнической культуре, приобретаемые в рамках специализированных курсов, семинаров, практикумов этнокультурного содержания, видятся значимым средством приобщения индивидов к определенному социальному и культурному опыту, а также являются ресурсом для формирования позитивных межкультурных коммуникаций.

Проведенный анализ позволил определить, что популяризация публичных образовательных каналов – преимущественно современное явление, характерное для полиэтничных городов с обширными этноконтактными зонами. Одной из ключевых современных целей этнокультурного образования является сохранение этнокультурной и межкультурной компетентности, а также актуализация этнокультурного опыта предшествующих поколений и его адаптация к современным условиям.

Анализ модели и конкретных форм этнокультурного образования позволяет сделать вывод, что этнокультурное образование 1) является ресурсом повышения этнокультурной компетентности; 2) ориентировано на создание и поддержание положительной этнокультурной идентичности; 3) обладает потенциалом для монетизации полученных знаний.

В настоящей статье мы ограничились анализом этнокультурной образовательной модели, реализуемой в официальной системе образования, оставив за скобками роль института семьи и семейного этнокультурного образования (этнопедагогика) в социализации индивида и интеграции межэтнических сообществ. Эта тема требует самостоятельного исследования.

Дальнейшее исследование особенностей этнокультурного образования в Туве предполагает, на наш взгляд, комплексный социологический анализ конкретной деятельности, направленной на сохранение и трансляцию этнокультур в Тувинском госуниверситете, Кызылском колледже искусств и других учебных заведениях республики; изучение принципов формирования контингента студентов и социального запроса на специалистов-выпускников, получивших прикладные специальности; количественное этносоциологическое исследование отношения студентов

гуманитарных и прикладных этнокультурных специальностей к традиционным этнокультурным ценностям тувинцев как к механизму рефлексивного акцентирования собственной этнокультурной отличительности или как к каналу монетизации знаний о традиционной культуре тувинцев. Эти вопросы могут выступать предметом специального анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Baigabylov N. O., Beisembaev A. R., Baigusheva K. M.** Some Issues of Ethno-Cultural Education in Modern Kazakhstan // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2013. – Vol. 89. – P. 409 – 412. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.08.868
2. **Bartkevičius R., Jucevičiūtė-Bartkevičienė V., Juškevičienė A.** Ethno-cultural education: intercultural and social integration of national minorities // *Proceedings of the 42nd international academic conference / ed. by: Jiri Rotschedl, Klara Cermakova*. – Rome, 2018. DOI: 10.20472/IAC.2018.042.001
3. **Stonkuvienė I.** In search for cultural identity: strategies of ethno-cultural education in lithuanian general education schools // *International Journal of Global Education*. – 2012. – Vol. 1, issue 1. – P. 83–92.
4. **Vedder P., Horenczyk G., Liebkind K., Nickmans G.** Ethno-culturally diverse education settings; problems, challenges and solutions // *Educational Research Review*. – 2006. – Vol. 2. – P. 157–168. DOI: 10.1016/j.edurev.2006.08.007
5. **Salavatova A.** Ethnocultural education in universities // *Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences: The International Scientific and Practical Conference (CILDIAN-2019) SHS Web Conf*. – 2019. – Vol. 69. – P. 1–5. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900097>
6. **Киселёва Е. А., Климова Е. М.** Психолого-педагогическая модель формирования индивидуального стиля деятельности специалиста в области этнокультурного образования // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*. – 2012. – № 1. – С. 125–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18018918>
7. **Мухлынкина Ю. В.** Социально-философский анализ структуры этнической идентичности // *Позиция. Философские проблемы науки и техники*. – 2014. – № 8 (8). – С. 87–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22969305>
8. **Жиркова З. С.** Формирование этнической идентичности учащихся средствами образования // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2015. – № 9. – С. 233–235. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24260947>
9. **Афанасьева А. Б.** Проблемы совершенствования этнокультурного образования современных педагогов // *Человек и образование*. – 2008. – № 4 (17). – С. 34–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12897864>
10. **Лазарян С. С.** Дополнительное образование как условие формирования этнической идентичности учащихся в поликультурной среде // *Человек и образование*. – 2011. – № 3 (28). – С. 36–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17017358>
11. **Захаров А. В.** Традиционная культура в современном обществе // *Социологические исследования*. – 2004. – № 7. – С. 105–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17685016>
12. **Нагорная В. А.** Этнопедагогика как путь возрождения национальной духовной культуры // *Традиции и новации в отечественной духовной культуре: материалы Южно-Урал. межвуз. науч.-практ. конференции*. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С. 91–96.
13. **Шатинова Н. И.** Семья у народов Южной Сибири в свете современных этнических процессов (на примере алтайцев): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л, 1978. – 20 с.

14. Тюхтенева С. П. Семья алтайцев: прошлое, настоящее и будущее // Семья, гендер, культура: материалы междунар. конференций 1994 и 1995 гг. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997. – С. 239–243.
15. Джарылгасинова Р. Ш. Семейные и календарные праздники корейцев России и других государств СНГ как этноконсолидирующий фактор // Семья, гендер, культура: материалы междунар. конференций 1994 и 1995 гг. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997. – С. 243–256.
16. Анайбан З. В. Женщины Тувы и Хакасии в период российских реформ. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2005. – 243 с.
17. Мадюкова С. А., Попков Ю. В. Феномен социокультурного неотрадиционализма. – СПб.: Алетейя, 2011. – 132 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21102715>
18. Монгуш С. С. Ценностные ориентации молодежи Республики Тыва: история и современность // Этносоциологию – молодым: материалы междунар. школ молодых этносоциологов. Вып. 2 / под ред. Ю. В. Попкова, Е. А. Ерохиной. – Новосибирск: Манускрипт, 2013. – С. 305–311.
19. Байтуганов В. И. Философско-культурологические основания этнокультурного образовательного стандарта как инновационной модели содержания современного образования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 2. – С. 244–249. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16557894>
20. Очур Н. М., Сарыглар А. А. Этнокультурное образование в Туве (на примере гимназии № 9 г. Кызыла) // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – 2017. – № 1-1 (10). – С. 254–257. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28284097>
21. Очур Н. М. История развития общего образования в Республике Тыва в условиях трансформации российского общества (1991–2010 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2013. – 22 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30382461>
22. Мадюкова С. А. Ментальные и этнопсихологические особенности тувинцев в системе детерминант развития Республики Тыва (на примере этнотуризма) // Новые исследования Тувы. – 2018. – № 2. – С. 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35129108>
23. Кыргыс З. К. I Международная научно-практическая конференция по возрождению прикладного искусства, ремесел и верований народов Саяно-Алтайского нагорья (24–27 июля 2016 г., г. Кызыл) // Новые исследования Тувы. – 2016. – № 3. – С. 11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26562258>
24. Ендан Ш. Ч., Гузеватова Е. Н. Воспитание учащихся профессиональных училищ на основе художественных традиций народных мастеров Тывы // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. статей по материалам XVII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: СибАК, 2014. – № 2 (17). – С. 126–132. URL: [https://sibac.info/archive/guman/2\(17\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/2(17).pdf)
25. Барабаш В. П. Государственная политика в развитии профессионального музыкального образования в Южной Сибири в XX в. // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2018. – № 4 (24). – С. 78–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36776140>

REFERENCES

1. Baigabylov N. O., Beisembaev A. R., Baigusheva K. M. Some Issues of Ethno-Cultural Education in Modern Kazakhstan. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2013, vol. 89, pp. 409–412. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.08.868
2. Bartkevičius R., Jucevičiūtė-Bartkevičienė V., Juškevičienė A. *Ethno-cultural education: intercultural and social integration of national minorities*: Proceedings of the 42nd international academic conference. Ed. by Jiri Rotschedl, Klara Cermakova. Rome, 2018. DOI: 10.20472/IAC.2018.042.001

3. Stonkuvienė I. In search for cultural identity: strategies of ethno-cultural education in Lithuanian general education schools. *International Journal of Global Education*, 2012, vol. 1, issue 1, pp. 83–92.
4. Vedder P., Horenczyk G., Liebkind K., Nickmans G. Ethno-culturally diverse education settings; problems, challenges and solutions. *Educational Research Review*, 2006, vol. 2, pp. 157–168. DOI: 10.1016/j.edurev.2006.08.007
5. Salavatova A. Ethnocultural education in universities. *Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences: the International Scientific and Practical Conference (CILDIAH-2019) SHS Web Conf.*, 2019, vol. 69, pp. 1–5. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900097>
6. Kiseleva E. A., Klimova E. M. Psychological and pedagogical model of the formation of an individual style of activity of a specialist in the field of ethnocultural education. *Bulletin of the Moscow State Regional University*. Series: Psychological Sciences, 2012, no. 1, pp. 125–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18018918> (In Russian)
7. Muhlynkina Yu. V. Socio-philosophical analysis of the structure of ethnic identity. *Position. Philosophical Problems of Science and Technology*, 2014, no. 8(8), pp. 87–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22969305> (In Russian)
8. Zhirkova Z. S. Formation of ethnic identity of students by means of education. *Humanities, Socio-economic and Social Sciences*, 2015, no. 9, pp. 233–235. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24260947> (In Russian)
9. Afanasyeva A. B. Problems of improving the ethnocultural education of modern teachers. *Man and Education*, 2008, no. 4 (17), pp. 34–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12897864> (In Russian)
10. Lazaryan S. S. Additional education as a condition for the formation of ethnic identity of students in a multicultural environment. *Man and Education*, 2011, no. 3 (28), pp. 36–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17017358> (In Russian)
11. Zakharov A. V. Traditional culture in modern society. *Sociological Research*, 2004, no. 7, pp. 105–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17685016> (In Russian)
12. Nagornaya V. A. Ethnopedagogy as a way of reviving the national spiritual culture. *Traditions and innovations in the national spiritual culture: materials of the South Urals inter-university scientific-practical conf.* Chelyabinsk, 2004, pp. 91–96. (In Russian)
13. Shatinova N. I. *Family among the peoples of Southern Siberia in the light of modern ethnic processes (on the example of the Altaians)*: author's abstract of diss. ... Candidate of Historical Sciences. Leningrad, 1978, 20 p. (In Russian)
14. Tyukhteneva S. P. *Altai family: past, present and future. Family, gender, culture: materials of international conferences 1994 and 1995*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAS, 1997, pp. 239–243. (In Russian)
15. Dzharylgasimova R. Sh. Family and calendar holidays of Koreans in Russia and other CIS countries as an ethno-consolidating. *Family, gender, culture: materials of international conferences 1994 and 1995*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAS, 1997, pp. 243–256. (In Russian)
16. Anaiban Z. V. *Women of Tuva and Khakassia in the period of Russian reforms*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2005, 243 p. (In Russian)
17. Madyukova S. A., Popkov Yu. V. *The phenomenon of sociocultural neo-traditionalism*. St. Petersburg: Aletheia Publ., 2011, 132 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21102715> (In Russian)
18. Mongush S. S. Value orientations of youth in the Republic of Tyva: history and modernity. *Ethnosociology for the young: materials of international schools of young ethnosociologists*. Iss. 2. Ed. Yu. V. Popkova, E. A. Erokhina. Novosibirsk: Manuscript Publ., 2009, pp. 305–311. (In Russian)
19. Baytuganov V. I. Philosophical and cultural foundations of the ethnocultural educational standard as an innovative model of the content of modern education. *Bulletin of St. Petersburg Uni-*

- versity. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy, 2011, no. 2, pp. 244–249. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16557894> (In Russian)
20. Ochur N. M., Saryglar A. A. Ethnocultural education in Tuva (on the example of gymnasium No. 9 in Kyzyl). *Pedagogical Experience: Theory, Methodology, Practice*, 2017, no. 1-1 (10), pp. 254–257. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28284097> (In Russian)
21. Ochur N. M. *History of the development of general education in the Republic of Tyva in the context of the transformation of Russian society (1991–2010)*: author's abstract of diss. ... Candidate of Historical Sciences. Irkutsk, 2013, 22 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30382461> (In Russian)
22. Madyukova S. A. Mental and ethnopsychological characteristics of Tuvans in the system of determinants of the development of the Republic of Tyva (on the example of ethnotourism). *New Studies of Tuva*, 2018, no. 2, p. 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35129108> (In Russian)
23. Kyrgys Z. K. I International Scientific and Practical Conference on the Revival of Applied Arts, Crafts and Beliefs of the Sayan-Altai Uplands (July 24–27, 2016, Kyzyl). *New studies of Tuva*, 2016, no. 3, p. 11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26562258> (In Russian)
24. Endan Sh. Ch., Guzevatova E. N. Education of students of vocational schools on the basis of the artistic traditions of folk masters of Tuva. *Scientific community of students of the XXI century. Humanities: Collection of articles based on the materials of the XVII student international scientific and practical conference*. Novosibirsk: SibAK Publ., 2014, no. 2 (17), pp. 126–132. URL: [https://sibac.info/archive/guman/2\(17\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/2(17).pdf) (In Russian)
25. Barabash V. P. State policy in the development of professional music education in Southern Siberia in the XX century. *Scientific Review of Sayano-Altai*, 2018, no. 4 (24), pp. 78–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36776140> (In Russian)

Received August 28, 2020

Поступила: 28.08.2020

Accepted by the editors October 05, 2020

Принята редакцией: 05.10.2020